
КРОССКУЛЬТУРНАЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ
ПСИХОЛОГИЯ

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНО-
ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ
ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП**

© 2012 г. В. Ю. Хотинец*, С. А. Мышкина**

* *Заслуженный деятель науки УР, доктор психологических наук, профессор,
зав. кафедрой общей психологии, Институт педагогики, психологии
и социальных технологий, Удмуртский государственный университет, Ижевск
e-mail:khotinets@mail.ru*

** *Старший преподаватель, там же;
e-mail: myshkina@mail.ru*

Представлены результаты эмпирического исследования особенностей учебно-познавательной активности студентов разных этногрупп (удмуртов и русских). Проанализированы связи между показателями учебно-познавательной активности и формально-динамических свойств. Изучено влияние формально-динамических свойств на показатели учебно-познавательной активности средствами дисперсионного анализа. Выявлена структура культурных ценностей в разных этнических группах и обнаружено их влияние на показатели учебно-познавательной активности.

Ключевые слова: этнотипические особенности, учебно-познавательная активность, формально-динамические свойства, этнокультурные ценности.

В настоящее время в связи с национальными реформами образования, в том числе высшего, важнейшее условие формирования общекультурных и профессиональных компетенций студента – это его активная жизненная позиция, проявляющаяся, прежде всего, в учебно-познавательной активности и социальной мобильности. Профессиональные компетенции обеспечивают успешность процесса учебно-профессиональной подготовки студента, становление его как субъекта будущей профессиональной деятельности, закрепление конкурентоспособных позиций на рынке труда. Особенно остро встает вопрос о конкурентоспособности выпускников вузов в полиэтнических регионах. Полная реализация собственных психологических ресурсов становится недостаточной возможностью в профессиональном становлении, поэтому возникает потребность в дополнительных средствах, к которым можно отнести культурный потенциал. В культуре заложены наиболее надежные и продуктивные формы и способы взаимодействия человека с миром, выработанные в ходе культурно-исторического развития человеческого сообщества.

В условиях поликультурного региона проблема поиска всевозможных резервов, как внутренних

(психологических), так и внешних (культурных) источников становления субъектности студентов в процессе учебно-профессиональной подготовки, является наиболее актуальной.

В связи с изучением активности человека в отечественных исследованиях выделяются два плана [4, с. 12–32]. *Первый* (активность как всеобщая форма и способ взаимодействия) вслед за С.Л. Рубинштейном и А.В. Брушлинским развивается в рамках психологии субъекта. Эта линия акцентирует качественную сторону взаимодействия, его целостность и целостность субъекта (К.А. Абульханова, Л.И. Анцыферова, А.В. Брушлинский, В.В. Знаков, А.К. Осницкий, В.Э. Чудновский и др.). *Второй* (активность как мера деятельности) определяется последователями А.Н. Леонтьева. Здесь активность рассматривается как источник зарождения, становления, реализации и видоизменения деятельности (А.В. Петровский). Это позволяет раскрывать динамическую сущность активности, проводить эмпирические исследования активности в рамках конкретной деятельности (Д.Б. Богоявленская, Б.А. Вяткин, А.А. Волочков, Д.Б. Годовикова, И.А. Джидарьян, А.И. Крупнов, М.И. Лисина, А.М. Матюшкин и др.).

В отечественной психологии изучение активности в контексте образования осуществляется через исследование познавательной, учебной и учебно-познавательной активности. Считается, что познавательная активность проявляется в стремлении к освоению новой информации, реализации конкретных актов познавательного поведения, стремлении быть активным в познавательной деятельности (М.И. Лисина, А.М. Матюшкин, Д.Б. Годовикова, А.М. Прихожан, Т.Я. Решетова, Т.А. Гусева и др.).

Учебная активность понимается как качественно-количественная мера включенности учащегося в процесс обучения, проявляющаяся, с одной стороны, в особенностях учебной мотивации как мера отношения к учебной деятельности, с другой – в особенностях осуществления и регуляции учебной деятельности как мера включенности в учебную деятельность (А.А. Андреев, А.Л. Андреева, Д.П. Барам, Н.Ф. Добрынин, Л.М. Зюбин, В.А. Якунин и др.) (см. [5, с. 78–84]). А.А. Волочков с позиции интегративного подхода рассматривает учебную активность как сложную динамическую систему, характеризующую преимущественно субъектное по источникам детерминации развертывание учебной деятельности от ее *потенциала к регулируемой* и наблюдаемой *реализации*, приводящих к определенным *результатам* [там же, с. 90].

Согласно позиции типологического подхода к познанию активности К.А. Абульхановой-Славской [1], под учебно-познавательной активностью понимается способ моделирования, структурирования и осуществления личностью познавательной деятельности в образовательном процессе, при котором, с одной стороны, сохраняется ее индивидуальное своеобразие, а с другой – учитываются типические особенности социокультурной общности. Такое понимание активности согласуется с основными положениями концепции метаиндивидуального этнического мира В.Ю. Хотинец [17]. Этнотипические особенности рассматриваются и как следствие приобщения индивида к этническому миру (приобретение этнокультурного содержания, наполнение этничностью и тем самым проявление *внешне детерминированной активности*), и как результат его природных преобразований (привнесение в этнический мир своего имманентного качества, своеобразного и особенного, неповторимого индивидуального посредством *внутренне детерминированной активности* формально-динамических особенностей поведения). Они могут быть объективированы в идеальной форме (культуре) в образцах и моделях

типичных для данной культурной общности активности, поведения, познания [2, с. 297–304] и в то же время не утрачивают своей субъективности, представляя себя в реальной форме – этнической индивидуальности человека [16].

Этнический мир представлен концентрированно выражающими его глубинное содержание культурными ценностями [7–9, 15–17], которые, согласно Ш. Шварцу, определяют способы решения разными обществами базовых проблем регулирования человеческой деятельности. На основе принятых ценностей, когда ценности становятся внутренними регуляторами поведения и жизнедеятельности, люди строят свои отношения, ставят главные проблемы, формулируют цели, для достижения которых планируют свою деятельность и осуществляют ее [8, 20]. Исходя из этого, ожидается, что этнотипические особенности активности, поведения объективированы в культуре народа – продукте особенного этногенеза общности – культурных ценностях, интериоризация которых происходит в процессе социализации, инкультурации человека [16, с. 44].

Так, в этнопсихологических исследованиях, в основу которых положен универсальный подход к изучению культурных ценностей Ш. Шварца [20] для достижения кросскультурного сравнения, установлено [15, 18, 19], что у удмуртов – представителей финно-угорских народов – в этногенезе прослеживаются устойчивые этнотипические психологические особенности с коллективистской направленностью, адаптивностью (*умеренностью*) проявлений межличностного взаимодействия. Общий стиль поведения удмуртов характеризует их как конформных, ответственных, покорных. В работе они трудолюбивы, исполнительны, осторожны, отличаются высокой способностью к самоконтролю, высокой нормативностью поведения (умеренные, сдержанные, терпеливые, серьезные, скромные). На примере русского дореволюционного крестьянства приведенные Е.Г. Синякиной свидетельства позволяют сделать вывод о типических психологических характеристиках русского крестьянина: природном уме, его интересе к окружающему, способности воспринимать и успешно усваивать новое знание (высокой обучаемости), широте познания в областях, связанных с его деятельностью, логичности суждений и *высокой познавательной потребности* [14, с. 99]. В.Ю. Хотинец и А.И. Троянская [19] выявили культурные ценности: адаптивные ценности социальной направленности – в удмуртской группе и инструментальные ценности индивидуальной направленности – в русской,

которые посредством оказания “эффетов” запускают самоорганизацию личности в социальном мире, а именно самоупорядочивание осуществляется средствами социального мира – у удмуртов; активизирует самоорганизацию субъекта, его рефлексивные возможности – у русских.

В соответствии с вышеизложенными теоретическими положениями об этнотипических особенностях активности, поведения личности в аспекте ее взаимодействия с этнокультурным миром в работе выдвинута следующая гипотеза: учебно-познавательная активность наряду с детерминацией активностными формально-динамическими свойствами (внутренняя детерминация) обусловлена ценностями, объективированными в культуре народа (внешняя детерминация).

Цель настоящего исследования связана с изучением этнотипических особенностей учебно-познавательной активности студентов разных этногрупп, обеспечивающих успешность их учебно-профессиональной подготовки в поликультурных условиях.

Данная цель определила следующие задачи:

1. Выявить особенности учебно-познавательной активности у студентов с разной этнической принадлежностью (удмуртской и русской).
2. Установить детерминацию формально-динамическими свойствами учебно-познавательной активности студентов разных этногрупп.
3. Установить обусловленность культурными ценностями учебно-познавательной активности студентов разных этногрупп.

МЕТОДИКА

Участники исследования. 176 студентов удмуртской и русской национальностей в возрасте 17–19 лет, обучающихся в Удмуртском государственном университете на факультетах удмуртской филологии (93 студента удмуртской национальности) и русской филологии (83 студента русской национальности) и успешно справляющихся с основными образовательными программами. Национальность участников определялась по самоотчетам и подтверждалась в индивидуальной беседе с каждым.

Методики. Для диагностики учебно-познавательной активности студентов использовался “Вопросник учебной активности студентов” А.А. Волочкова [4, с. 329–337], предназначенный для измерения выраженности общего уровня

активности студентов в учебно-познавательной деятельности в ходе учебно-профессиональной подготовки. Вопросник содержит 81 пункт, на основании которых диагностируются 7 первичных и 4 суммарных шкалы. Вопросник сконструирован на основе полисистемной модели целостной учебной активности, представленной взаимодействием четырех подсистем, являющихся иерархическими уровнями целостной системы:

1. *Потенциал активности* в учебной деятельности – готовность к осуществлению учебной деятельности. В его составе: учебная мотивация (характеризует внутреннюю учебную мотивацию студентов); обучаемость (характеризует самооценку обучаемости, легкости, скорости усвоения социокультурного опыта).

2. *Активность регуляции* учебной деятельности, выражающая соотношение произвольной, волевой (ориентация на действие) и эмоциональной, импульсивной (ориентация на состояние) регуляции учебно-познавательной деятельности.

3. *Динамический компонент* структуры учебной активности – соотношение исполнительской, в основном репродуктивной, динамики (темп, интенсивность учебной деятельности) и динамики видоизменения учебной деятельности (проявление творческой активности).

4. *Результативный компонент* учебной активности включает оценку результативности учебной деятельности (обученности) и оценку удовлетворенности учебной деятельностью и ее результатами.

Для выявления формально-динамических свойств студентов применялся опросник формально-динамических свойств индивидуальности (ОФДСИ) В.М. Русалова [12]. Опросник содержит 150 пунктов, требующих ответа по 4-балльной шкале, и позволяет получить значения по 12 свойствам: эргичность психомоторная (ЭРМ), эргичность интеллектуальная (ЭРИ), эргичность коммуникативная (ЭРК); пластичность психомоторная (ПМ), пластичность интеллектуальная (ПИ), пластичность коммуникативная (ПК); скорость психомоторная (СМ), скорость интеллектуальная (СИ), скорость коммуникативная (СК); эмоциональная чувствительность в психомоторной сфере (ЭМ), эмоциональная чувствительность в интеллектуальной сфере (ЭИ); эмоциональная чувствительность в коммуникативной сфере (ЭК).

Для изучения культурных ценностей студентов применялся опросник измерения базовых куль-

турных ценностей Ш. Шварца в адаптации Н.М. Лебедевой [7; 8, с. 461–465]. Опросник включает 57 ценностей (30 культурных ценностей как жизненных принципов и 27 культурных ценностей как способов поведения). Респонденты ранжировали ценности по степени важности как руководящие принципы в их жизни. Шкала ранжирована от –1 (отвергаемая ценность) до 7 (наиболее важная ценность). Ценности группировались в блоки: *Консерватизм–Автономия (интеллектуальная, аффективная)*; *Иерархия–Равноправие*; *Мастерство–Гармония*, расположенные в каждой паре вдоль биполярных осей.

Результаты исследования обрабатывались посредством процедур математической статистики [10]: описательная статистика (выявление основных характеристик распределения), *t*-критерий (Стьюдента), корреляционный метод Пирсона, факторный анализ методом главных компонент при вращении матрицы по типу *Varymax*, дисперсионный одномерный двухфакторный *ANOVA*. Обработка данных осуществлялась в программе *SPSS 11.5 for Windows*.

Процедуры. Первоначально была проверена гипотеза H_1 о том, что показатели учебно-познавательной активности и формально-динамических свойств различны у студентов удмуртской и русской этногрупп; в противном случае принималась гипотеза H_0 – об отсутствии различий между искомыми показателями. Для выявления значимых различий показателей учебно-познавательной активности, формально-динамических свойств в разных этнических группах использовался критерий Стьюдента при соблюдении условия нормальности распределения данных.

В целях установления связей между показателями формально-динамических свойств с показателями учебно-познавательной активности применялся корреляционный метод Пирсона.

Для выявления психологических (внутренних) факторов, детерминирующих проявление учебно-познавательной активности студентов удмуртской и русской групп, применялся дисперсионный анализ (одномерный двухфакторный *ANOVA*) данных всей выборочной совокупности (показателей обеих этногрупп). Общая схема дисперсионного анализа может быть описана следующим образом: первый контролируемый фактор – формально-динамический (шкалы опросника ОФДСИ В.М. Русалова). Выявленные уровни формально-динамического фактора: низкий, средний, высокий были соотнесены соответственно с разной выраженностью формально-дина-

ческих свойств: умеренной, выше умеренной, завышенной с учетом средних значений показателей в обеих группах. Второй контролируемый фактор – этноидентитет (индикатор этнической принадлежности) – включил 2 позиции: удмурты и русские. Учебно-познавательная активность (шкалы) была заявлена как зависимая переменная.

Для выявления базовых культурных ценностей был проведен анализ ценностей отдельно в каждой группе; на основе средних значений выделены наиболее предпочитаемые ценности студентов в удмуртской и русской группах.

Чтобы установить внешнюю обусловленность учебно-познавательной активности студентов различных этногрупп культурными ценностями, применялся дисперсионный анализ (одномерный двухфакторный *ANOVA*) данных всей выборочной совокупности. Общая схема дисперсионного анализа может быть описана следующим образом. Первый контролируемый фактор – ценностный фактор (культурные ценности по Ш. Шварцу) – включил 2 уровня значения: низкий и высокий. В качестве ценностных факторов были рассмотрены не отдельные ценности по Ш. Шварцу (всего 57 ценностей с различной степенью предпочтения), а фундаментальные (базовые), полученные с помощью факторного анализа ценностей всей выборочной совокупности по методу главных компонент, и рассчитаны значения факторов. Значения факторов были разделены на две группы с помощью метода разбиения факторных значений на две группы процентилей. Высокий уровень значения фактора (большое положительное значение) – одобрение элементарных переменных, т.е. положений, входящих в этот фактор. Низкий уровень значения фактора (отрицательные значения) – очень слабое одобрение переменных, входящих в этот фактор, или их отрицание. Второй контролируемый фактор – этноидентитет – включил 2 позиции: удмурты и русские. Учебно-познавательная активность (шкалы) явилась зависимой переменной.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Для решения первой задачи – выявления особенностей учебно-познавательной активности студентов разной этнической принадлежности (удмурты и русские) – был использован Вопросник учебной активности студентов А.А. Волочкова и проведен анализ достоверности различий между показателями с учетом нормальности их распределения с помощью критерия Стьюдента (см. табл. 1).

Таблица 1. Достоверность различий показателей учебно-познавательной активности студентов в удмуртской и русской выборках

Показатели	Средние значения		<i>t</i> -критерий (Стьюдента)	Уровень значимости, $p \leq$
	студенты-удмурты	студенты-русские		
1. Учебная мотивация (УМ)	44.00	55.39	-6.692	0.001
2. Самооценка обучаемости (ОБМ)	44.83	43.04	1.727	
3. Контроль действий при реализации учебной деятельности (КДрлз)	56.54	60.72	-2.482	0.01
4. Контроль действий при фрустрации в ходе учебной деятельности (КДндч)	42.52	42.47	0.029	
5. Самооценка результатов активности (УАрез)	57.48	57.70	-0.120	
6. Динамика видоизменения учебной деятельности (Двзм)	55.12	56.89	-1.335	
7. Исполнительская динамика в ходе учебной деятельности (Дисп)	46.88	47.17	-0.141	
8. Потенциал активности (УАптц)	44.41	49.17	-4.053	0.001
9. Контроль активности (УАрег)	49.53	51.59	-1.693	
10. Динамика реализации активности (УАдин)	51.54	52.03	-0.313	
11. Общий индекс выраженности активности (общий уровень активности) (УА)	51.12	53.03	-1.931	0.05

Обнаружено, что в большинстве своем показатели учебно-познавательной активности у студентов русской группы превосходят таковые в удмуртской. При этом выявлены значимые различия между показателями первичных шкал: *Учебная мотивация* ($p \leq 0.001$) и *Контроль действий при реализации учебной деятельности* ($p \leq 0.01$); суммарных шкал: *Потенциал активности* ($p \leq 0.001$) и *Общий индекс выраженности активности* ($p \leq 0.05$). Заметим, что у студентов в удмуртской группе заниженные показатели учебно-познавательной активности не выходят за пределы своей нормативности.

В ходе решения второй задачи – установление детерминации формально-динамическими свойствами учебно-познавательной активности студентов разных этногрупп – первоначально был использован критерий Стьюдента для выявления значимых различий между показателями формально-динамических свойств испытуемых. Обнаружено, что у студентов удмуртской группы (в сравнении с русскими студентами) более выражены: эргичность психомоторная ($t = 4.411$; $p \leq 0.001$), эмоциональность психомоторная ($t = 2.289$; $p \leq 0.05$) и интеллектуальная ($t = 2.021$; $p \leq 0.05$), а также индекс психомоторной активности ($t = 2.972$; $p \leq 0.01$). При этом установлены

заниженные показатели эргичности интеллектуальной ($t = 2.869$; $p \leq 0.01$), скорости коммуникативной ($t = 2.569$; $p \leq 0.01$) и индекса интеллектуальной активности ($t = 2.767$; $p \leq 0.01$). В целом формально-динамические свойства у студентов в удмуртской группе получили умеренную выраженность, в русской выборке они представлены завышенными показателями.

По результатам корреляционного анализа обнаружены значимые корреляционные связи между показателями формально-динамических свойств и показателями учебно-познавательной активности. В группе студентов-удмуртов показатель “эргичность психомоторная” положительно связан с общим индексом выраженности активности ($r = 0.209$, $p \leq 0.05$). В русской группе выявлена положительная и значимая корреляция между показателем “скорость интеллектуальная” и общим индексом выраженности активности ($r = 0.256$, $p \leq 0.05$).

Проведение дисперсионного анализа (одномерный двухфакторный дисперсионный ANOVA, межгрупповой дизайн с учетом значений теста Левена) позволило установить “эффекты” (влияние) этноидентитета и формально-динамических факторов на показатели учебно-познавательной

Таблица 2. Взаимодействие этноидентитета и формально-динамического фактора (скорость интеллектуальная) по показателю учебно-познавательной активности (потенциал активности) (средние и стандартные отклонения) (одномерный двухфакторный дисперсионный ANOVA, межгрупповой дизайн)

Фактор Этноидентитет	Уровни скорости интеллектуальной		
	низкий (выраженность умеренная)	средний (выраженность выше умеренной)	высокий (выраженность завышенная)
Удмурты	52.31 (7.5)	50.42 (5.6)	50.61 (4.9)
Русские	50.91 (5.5)	52.92 (7.1)	54.52 (7.6)

Примечание. Главные эффекты: этноидентитета $F = (5.170) = 2.79$, $p \leq 0.05$; взаимодействия этноидентитета и показателя интеллектуальной скорости $F = (5.170) = 2.41$, $p \leq 0.05$.

активности (насколько мера вариации независимой переменной определяет изменение зависимой переменной). Дисперсионный анализ проводился по всем показателям выборочной совокупности, хотя наш научный интерес заключался в том, чтобы выявить причины, факторы, приведшие к различности учебно-познавательной активности (зависимая переменная) студентов разных этногрупп в большей степени по тем переменным, которые получили достоверную значимость в ходе использования критерия Стьюдента (см. табл. 1).

Итак, обнаружено, что фактор этноидентитета взаимодействует с фактором интеллектуальной скорости по переменной учебно-познавательной активности (“потенциал активности”). Средние (и стандартные отклонения) учебно-познавательной активности (потенциал активности) в зависимости от этнической принадлежности и уровня выраженности интеллектуальной скорости в исследуемой выборке приведены в табл. 2.

Полученные данные о взаимодействии фактора этноидентитета с формально-динамическим – “скорость интеллектуальная” по показателю “потенциал активности” свидетельствуют о том, что студенты удмуртской группы проявляют готовность к включению и реализации субъектной активности в учебном процессе при умеренной выраженности (низкий уровень) скорости интеллектуальной. У студентов русской группы высокая субъектная активность в сфере обучения обусловлена высокой скоростью умственных процессов в интеллектуальной деятельности.

Установлено, что этноидентитет и формально-динамический (пластичность коммуникативная)

факторы оказали “влияние” в отсутствие взаимодействия друг с другом на переменную учебно-познавательной активности (учебная мотивация). Средние (и стандартные отклонения) учебной мотивации в зависимости от этнической принадлежности и уровня выраженности пластичности коммуникативной приведены в табл. 3.

Полученные результаты об эффектах этноидентитета и формально-динамического фактора – “пластичность коммуникативная” по переменной “учебная мотивация” демонстрируют высокую познавательную мотивацию к учебной деятельности, интерес к студенческим исследованиям у студентов удмуртской группы при умеренной выраженности (низкий уровень) их “пластичности коммуникативной” (готовности к вступлению и поддержанию субъект-субъектного взаимодействия в учебной деятельности при тщательном продумывании своих поступков и действий). Иная психологическая картина у студентов русской группы: повышение их учебной мотивации наблюдается с ростом “пластичности коммуникативной” (средний уровень, выраженность выше умеренной). Дальнейшее наступающее понижение учебной мотивации происходит за счет усиления энергоемкости коммуникативного процесса: динамики, импульсивности, переключения в процессе общения (высокий уровень, выраженность завышенная). То есть за порогом “избыточной” умеренности в сторону дальнейшего повышения “пластичность коммуникативная” у студентов в обеих группах приводит к ингибированию показателя учебно-познавательной активности – “учебной мотивации” как меры отношения к учебно-познавательной деятельности.

Таблица 3. Эффекты фактора этноидентитета и формально-динамического фактора (пластичность коммуникативная) по показателю учебно-познавательной активности (учебная мотивация) (средние и стандартные отклонения) (одномерный двухфакторный дисперсионный ANOVA, межгрупповой дизайн)

Фактор Этноидентитет	Уровни пластичности коммуникативной		
	низкий (выраженность умеренная)	средний (выраженность выше умеренной)	высокий (выраженность завышенная)
Удмурты	45.93 (11.1)	44.58 (11.2)	39 (10.7)
Русские	55.78 (10.2)	57.24 (12.0)	51.78 (10.2)

Примечание. Главные эффекты: этноидентитета $F = (5.170) = 42.73$, $p \leq 0.0001$; пластичности коммуникативной $F = (5.170) = 3.68$, $p \leq 0.02$.

Выявлено, что фактор этноидентитета взаимодействует с фактором психомоторной скорости по переменным учебно-познавательной активности (“учебная мотивация” и “потенциал активности”). Обнаруженные эффекты имеют одинаковую статистическую закономерность. На примере эффекта взаимодействия этноидентитета с фактором “психомоторная скорость” по показателю “потенциал активности” рассмотрим полученные результаты, представленные в табл. 4.

Данные о взаимодействии фактора этноидентитета с “психомоторной скоростью” по показателям учебно-познавательной активности (“потенциал активности”) свидетельствуют о том, что у студентов удмуртской группы высокая активность в учебной деятельности проявляется при умеренной выраженности “скорости психомоторной” (низкий уровень). Необходимо отметить, что если тенденция понижения учебно-познавательной активности при увеличении скорости психомоторной от низкого уровня к среднему продолжается и при завышенных ее значениях (высокий уровень) у студентов удмуртской группы, то у русских студентов она увеличивается. Следовательно, за порогом умеренности в сторону повышения “психомоторная скорость” студентов-удмуртов приводит к ингибированию показателей учебно-познавательной активности: “субъектной активности в сфере обучения” и “учебной мотивации”.

Для решения третьей задачи – установления обусловленности культурными ценностями учебно-познавательной активности студентов разных этногрупп – мы применили опросник изучения

Таблица 4. Взаимодействие фактора этноидентитета и формально-динамического фактора (психомоторной скорости) по показателю учебно-познавательной активности (“потенциал активности”) (средние и стандартные отклонения) (одномерный двухфакторный дисперсионный ANOVA, межгрупповой дизайн)

Фактор Этноидентитет	Уровни психомоторной скорости		
	низкий (выраженность умеренная)	средний (выраженность выше умеренной)	высокий (выраженность завышенная)
Удмурты	46.93 (4.9)	44.95 (7.1)	43.09 (6.4)
Русские	49.68 (11.2)	46.51 (8.3)	51.98 (7.8)

Примечание. Главные эффекты: фактора этноидентитета, $F = (5.170) = 11.38, p \leq 0.001$, взаимодействия этноидентитета и показателя психомоторной скорости $F = (5.170) = 4.64, p \leq 0.01$.

базовых культурных ценностей Ш. Шварца в адаптации Н.М. Лебедевой [8, 9].

Для выявления базовых культурных ценностей был проведен анализ культурных ценностей отдельно в каждой группе студентов (удмурты, русские). В процессе первоначального анализа на основе средних значений нами были выделены наиболее предпочитаемые ценности (см. табл. 5).

Анализ наиболее предпочитаемых ценностей показал, что в обеих группах можно выделить блок повторяющихся, неизменных ценностей (*здоровье* < среднее значение во всей выборочной совокупности > 5.96), *смысл жизни* (5.72),

Таблица 5. Наиболее предпочитаемые культурные ценности студентов удмуртской и русской этногрупп

Студенты-удмурты			Студенты-русские		
Ценность	<i>M</i> (ср.зн.)	δ	Ценность	<i>M</i> (ср.зн.)	δ
Здоровье	6.21	1.05	Настоящая дружба	5.85	0.91
Уважение родителей, старших	6.04	0.97	Смысл жизни	5.73	1.60
Защита семьи	5.83	1.00	Здоровье	5.71	1.27
Мир на земле	5.73	1.24	Защита семьи	5.59	1.09
Смысл жизни	5.70	1.13	Независимость	5.50	1.43
Умеренность	5.52	0.98	Внутренняя гармония	5.46	1.24
Настоящая дружба	5.49	0.99	Достижение успеха	5.33	1.29
Достижение успеха	5.47	1.08	Верность	5.27	1.26
Самоуважение	5.32	1.19	Выбор собственных целей	5.12	1.20
Независимость	5.24	1.35	Интеллект	5.09	1.28
Благосостояние	5.23	1.35	Самоуважение	5.08	1.19
Национальная безопасность	5.13	1.09	Свобода	5.03	1.51
Чистоплотность	5.12	0.99	Благосостояние	4.90	1.67
Верность	4.93	1.38			

защита семьи (5.71), настоящая дружба (5.67), достижение успеха (5.40), независимость (5.37), самоуважение (5.20), верность (5.10), благосостояние (5.07). Большинство из них распределены в блоках: **Принадлежность (Консерватизм)** (защита семьи), **Равноправие** (настоящая дружба, верность), **Мастерство** (достижение успеха, независимость, самоуважение). Здесь к ведущему типу мотивации блока **Принадлежность (Консерватизм)** можно отнести стремление к стабильности и безопасности ближнего окружения; блока **Равноправие** – потребность в достижении групповой гармонии; блока **Мастерство** – потребность в самоутверждении, позволяющая добиться собственного успеха и достичь психологического благополучия. Ценности, не разместившиеся вдоль биполярных осей, *здоровье* и *благосостояние* (материальное благополучие) относятся к универсальным общечеловеческим ценностям, фундаментальным характеристикам человеческого существования, а поиск *смысла жизни* можно рассматривать как высшую духовную задачу в русской (российской) культуре.

Наряду с этим выделяются ценности, которые более предпочтительны в одной из групп и не встречаются в списке приоритетных другой. Так, у удмуртов выделены такие ценности, как *уважение родителей, старших, мир на земле, умеренность, национальная безопасность, чистоплотность*. По Шварцу эти ценности входят в блоки **Принадлежность (Консерватизм)** и **Равноправие**. Ценности **Принадлежности (Консерватизма)** способствуют включению людей в коллективную жизнь, поддержанию групповой позитивной идентичности, стремлению к общезначимым целям и определению тех способов их достижения, которые обеспечат безопасность и защищенность общества, спокойную размеренную жизнь. В таких культурах люди стараются ограничивать действия, направленные на разрушение групповой солидарности и традиционного порядка. Ценности **Равноправия** задают стимул к признанию морального равенства, единых прав и, как следствие, проявлению заботы о благе других, состраданию и пониманию окружающих. Согласно Н.М. Лебедевой [8, с. 247–254], ценности, входящие в эти блоки, хорошо согласуются между собой и образуют один и тот же ценностный конструкт. Следует обратить внимание на ценность “*умеренность*” как одну из предпочитаемых среди обозначенных в удмуртской группе.

У русских к более предпочитаемым ценностям относятся: *внутренняя гармония, выбор собственных целей, интеллект, свобода мыслей и по-*

ступков, выражающие потребность управлять собственными действиями, проявлять активность в целеполагании для достижения самодостаточности. По Шварцу они входят в блоки **Мастерство (выбор собственных целей)** и **Интеллектуальная автономия (интеллект, свобода)**. Тип ценностей **Мастерства** основан на продвижении вперед посредством активного самоутверждения. В культурах, расположенных на этом полюсе, люди активно стремятся подчинить себе и изменить природный и социальный мир, контролировать и использовать его в личных интересах. На полюсе **Интеллектуальная автономия** личность позиционируется как независимая, свободная в мыслях и поступках, интеллектуально устремленная и самостоятельно добывающаяся поставленных целей (открытость к новым идеям, любознательность и креативность).

Таким образом, анализ культурных ценностей показал, что имеется блок ценностей, которые являются предпочитаемыми в обеих этнических группах: основные жизненные ценности, ценности стабильности и безопасности окружающего мира, достижения групповой гармонии и самореализации в жизни. И все же в удмуртской группе более предпочитаемыми представлены ценности коллективизма (**Принадлежность (Консерватизм) и Равноправие**), а для русской группы, напротив, более значимыми заявлены культурные ценности индивидуалистической направленности (**Мастерство и Интеллектуальная автономия**).

Следующей процедурой изучения культурных ценностей стал факторный анализ ценностей всей выборочной совокупности (показателей обеих этногрупп) методом главных компонент путем вращения по типу *Varymax* в целях использования выявленных ценностных факторов в последующем дисперсионном анализе. Было выявлено девять факторов, описывающих 50.29% дисперсии. Широкий набор составляющих факторного отображения объясняется разнообразием и специфичностью структуры ценностей представителей двух этнических групп (см. табл. 6). В ходе анализа и интерпретации выявленных факторов, чтобы не нарушать методологическую линию исследования, каждый из них получил соответствующее название исходя из измерений ценностей, предложенных Ш. Шварцем.

Первый фактор (доля объяснимой дисперсии 10.01%), обозначенный нами как “**Принадлежность (Консерватизм), Гармония и Равноправие (безопасность и социальная справедливость)**”, представлен ценностями *социальной*

Таблица 6. Факторное отображение культурных ценностей студентов удмуртской и русской групп

Ценности	Факторы								
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX
Равенство									
Внутренняя гармония									
Власть				0.601					
Удовольствие		0.648							
Свобода							0.581		
Духовная жизнь			0.475						
Чувство принадлежности								0.573	
Социальный порядок	0.660								
Интересная жизнь							0.535		
Смысл жизни								0.748	
Вежливость									
Благосостояние		0.688							
Национальная безопасность	0.701								
Самоуважение							0.499		
Взаимоуслужливость						0.471			
Творчество			0.608						
Мир на земле	0.747								
Уважение традиций	0.631								
Зрелая любовь									
Самодисциплина									
Уединение									
Защита семьи									
Социальное признание								0.501	
Единство с природой	0.552								
Разнообразие жизни							0.502		
Мудрость									0.677
Авторитетность				0.724					
Настоящая дружба					0.561				
Мир прекрасного			0.643						
Социальная справедливость	0.656								
Независимость							0.661		
Умеренность						0.506			
Верность					0.646				
Честолюбие				0.447					
Широта взглядов			0.463			0.475			
Скромность						0.705			
Отвага							0.569		
Защита окружающей среды	0.695								
Влияние				0.603					
Уважение родителей, старших									
Выбор собственных целей									
Здоровье									
Умелость									0.529
Довольство своим местом в жизни									
Честность									

Таблица 6 (окончание)

Ценности	Факторы								
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX
Сохранение своего публичного образа									
Обязательность					0.532				
Интеллект									0.623
Полезность									
Наслаждение жизнью		0.774							
Благочестие									
Ответственность					0.711				
Любознательность			0.578						
Умение прощать									
Достижение успеха				0.529					
Чистоплотность									
Потакание себе		0.509			-0.408				
Доля суммарной дисперсии, %	10.01	6.05	5.95	5.78	5.06	4.82	4.73	4.14	3.75

стабильности, согласия и мира: мир на земле (0.747), национальная безопасность (0.701), защита окружающей среды (0.695), социальный порядок (0.660), социальная справедливость (0.656), уважение традиций (0.631), единство с природой (0.552). Стремление к установлению безопасности в окружающем мире, конституированию социального порядка, обеспечивающего равные возможности в распределении благ, ресурсов, есть ценности коллективистской направленности. Как было указано выше, эти ценности в большей мере конвенционированы в удмуртской группе студентов.

Второй фактор (6.05%) – **“Аффективная автономия (предприимчивость и удовольствие)”** – ценности *реализации жизни* (поиск удовольствий и материального благополучия): наслаждение жизнью (0.744), благосостояние (0.688), удовольствии (0.648), потакание себе (0.509). Гедонистические и эпикурейские ценности – явная нацеленность на земные радости и блага, дарующие удовольствие здесь и теперь, бездельничанье и праздность.

Третий фактор (5.95%) – **“Гармония и интеллектуальная автономия (креативность и пытливість ума)”** – ценности *самореализации и творческого преобразования мира*: мир прекрасного (0.643), творчество (0.608), любознательность (0.578), духовная жизнь (0.475), широта взглядов (0.463). Ценности в юном возрасте как “прекрасные возможности в любви, в служении, в созер-

цании и созидании” в бесконечном стремлении к жизни [6, с. 337–338].

Четвертый фактор (5.78%) – **“Иерархия и Мастерство (авторитет и стремление к личным достижениям)”** – ценности *доминирования и самореализации*: авторитетность (0.724), влияние (0.603), власть (0.601), достижение успеха (0.529), честолюбие (0.447). Стремление к реализации собственного жизненного выбора, продвижение вверх с готовностью действовать безжалостно, не гнушаясь средствами, амбициозность.

Пятый фактор (5.06%) – **“Равноправие (ответственность)”** – ценности *межличностных отношений*: ответственность (0.711), верность (0.646), настоящая дружба (0.561), обязательность (0.532), потакание себе (-0.408). Убеждения, в соответствии с которыми есть такая сторона во взаимосвязи рассматриваемых явлений, где приоритет, безусловно, принадлежит морали: должностовование перед совестью, ответственность и обязательность друг перед другом.

Шестой фактор (4.82%) – **“Консерватизм и Иерархия (толерантность)”** – ценности *социальных отношений*: скромность (0.705), умеренность (0.506), широта взглядов (0.475), взаимоуслужливость (0.471). Стержнем характера совершенного человека в удмуртской культуре наряду с трудолюбием, миролюбием, глубокой любовью к малой родине, уважением старших, умом и добротой являются кротость, тихость, скромность [16, с. 34].

Седьмой фактор (4.73%) – “**Автономия (самобытность)**” – ценности *самореализации*: независимость (0.661), свобода (0.581), отвага (0.569), интересная жизнь (0.535), разнообразие жизни (0.502), самоуважение (0.499). Культивирование ценностей независимости и самостоятельности в собственной жизнедеятельности.

Восьмой фактор (4.14%) – “**Принадлежность (Консерватизм) (смысл жизни – быть с другими)**” – ценности *принадлежности к социальной группе*: смысл жизни (0.748), чувство принадлежности (0.573), социальное признание (0.501). Смысл жизни (по большей части) видится в социальных отношениях, идентификации себя с группой, разделении ее образа жизни и стремлении к групповым целям.

Девятый фактор (3.75%) – “**Мастерство (уникальность)**” – ценности *самореализации*: мудрость (0.677), интеллект (0.623), умелость (0.529). Поощряются здравый смысл и благоразумие, интеллект и профессиональные умения.

Далее для установления обусловленности культурными ценностями учебно-познавательной активности студентов разных этногрупп был проведен одномерный двухфакторный дисперсионный анализ, позволяющий выявить “эффекты” ценностных факторов, полученных в результате факторизации ценностей, на переменные учебно-познавательной активности.

Обнаружено, что этноидентитет (удмурты, русские) и ценностный фактор “**Аффективная автономия (предприимчивость и удовольствие)**” (ценности *реализации жизни*) оказали “влияние” в отсутствие взаимодействия друг с

Таблица 7. Средние и стандартные отклонения компонентов учебно-познавательной активности (одномерный двухфакторный дисперсионный ANOVA)

Компоненты учебно-познавательной активности	Фактор Этноидентитет	Уровни ценностного фактора “Аффективная автономия (предприимчивость и удовольствие)”	
		низкий	высокий
Учебная мотивация	Удмурты	40.85 (10.6)	45.28 (11.3)
	Русские	53.78 (10.6)	56.41 (11.6)
Потенциал активности	Удмурты	42.37 (5.7)	45.25 (6.9)
	Русские	47.70 (6.3)	50.09 (10.0)

Примечание. Главные эффекты фактора этноидентитета на учебную мотивацию $F = (3.172) = 44.65, p \leq 0.0001$, на потенциал активности $F = (3.172) = 16.87, p \leq 0.0001$; ценностного фактора на учебную мотивацию $F = (3.172) = 3.85, p \leq 0.05$, на потенциал активности $F = (3.172) = 3.85, p \leq 0.03$.

Таблица 8. Средние и стандартные отклонения компонентов учебно-познавательной активности (одномерный двухфакторный дисперсионный ANOVA)

Компоненты учебно-познавательной активности	Фактор Этноидентитет	Уровни ценностного фактора “Автономия (самобытность)”	
		низкий	высокий
Контроль действий при реализации учебной деятельности	Удмурты	53.83 (11.8)	58.76 (10.6)
	Русские	58.75 (10.8)	62.23 (10.7)
Общий индекс выраженности активности	Удмурты	49.33 (6.2)	52.59 (5.7)
	Русские	52.57 (6.8)	53.38 (7.0)

Примечание. Главные эффекты фактора этноидентитета на контроль действий при реализации учебной деятельности $F = (3.172) = 6.26, p \leq 0.01$, на общий индекс выраженности активности $F = (3.172) = 4.18, p \leq 0.04$; ценностного фактора на контроль действий при реализации учебной деятельности $F = (3.172) = 6.31, p \leq 0.01$, на общий индекс выраженности активности $F = (3.172) = 4.25, p \leq 0.04$.

другом на переменные “учебная мотивация” и “потенциал активности”; этноидентитет и ценностный фактор “**Автономия (самобытность)**” (ценности *самореализации*) – на переменные “контроль действий при реализации учебной деятельности” и “общий индекс выраженности активности”. Средние и стандартные отклонения показателей учебно-познавательной активности респондентов удмуртской и русской групп с низким и высоким уровнями ценностных факторов “Аффективная автономия (предприимчивость и удовольствие)” и “Автономия (самобытность)” приведены в табл. 7, 8.

Полученные данные свидетельствуют о том, что при повышении значимости ценностных факторов реализации жизни и самореализации (“Предприимчивость и удовольствие”, “Самобытность”) у студентов обеих этнических групп показатели учебно-познавательной активности повышаются. Но при этом обнаружено, что у удмуртов в ходе изменения они получили умеренную выраженность, а у русских представлены в завышенном диапазоне.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В ходе изучения особенностей учебно-познавательной активности студентов разных этногрупп выявлено, что к типичным особенностям учебно-познавательной активности студентов удмуртского этноса можно отнести ее умеренную выра-

женность в сравнении с русскими студентами, у которых она отличается завышенными показателями. Полученные результаты, с одной стороны, мы объясняем особенностью оценивания, характерной представителям удмуртской культуры, уходящей корнями к традиционным ценностям, где идеальными качествами-ценностями являются умеренность, сдержанность, избегание категоричности в выражении мнения [19]. Это может проявляться в оценивании собственных качеств представителями удмуртской группы с преимущественным использованием среднего диапазона оценок при ответе на вопросы анкет, избеганием экстремально высоких или низких баллов. И в то же время мы склонны допускать, что к типичным особенностям студентов удмуртского этноса можно отнести умеренно выраженную учебно-познавательную активность, сдержанную внутреннюю познавательную мотивацию к учебной деятельности, уравновешенный интерес к студенческим исследованиям с нерасточительным потенциалом учебной активности, непритязательную способность длительное время концентрировать внимание на учебных занятиях без переключений на другие дела, спокойное доведение начатой учебной работы до конца, несмотря на возможные препятствия или соблазны, сдержанную инициативность, экономную самостоятельность, беспристрастное авторство, скромную автономию, умиротворенность в принятии себя.

Полученные данные подкрепляются результатами научного наблюдения за студентами разных этногрупп в процессе их учебной деятельности непосредственно на практических занятиях по психолого-педагогическим дисциплинам. Если у студентов-удмуртов наблюдаются умеренность и стабильность активности в учебно-познавательной деятельности, то русские студенты отличаются эрупцией (внезапным появлением, всплеском) активности в освоении дисциплины (например, перед рубежным контролем).

По результатам исследования формально-динамических свойств студентов разных этногрупп установлено, что удмурты отличаются активностными свойствами умеренной выраженности в психомоторной сфере (во взаимодействии с внешним миром), русские – завышенными показателями в интеллектуальной сфере (во взаимодействии с внутренним миром).

Несомненно, что учебно-познавательная активность составляет энергодинамическую основу (компонент) учебно-познавательной деятельности, связанной с постоянной и произвольной способностью осуществлять деятельность для до-

стижения поставленных целей в образовательном процессе, аккумулирующем в себе различные аспекты активности: интеллектуальные, коммуникативные, психомоторные [11]. Так, по результатам корреляционного анализа установлены связи общего уровня учебно-познавательной активности с “эргичностью психомоторной” в группе студентов-удмуртов и “скоростью интеллектуальной” – в русской. Данные дисперсионного анализа показали, что формально-динамические свойства (“скорость интеллектуальная”, “пластичность коммуникативная”, “скорость психомоторная”) могут служить факторами изменений показателей учебно-познавательной активности (их росту или снижению (см. табл. 1)) у студентов удмуртского и русского этносов. При этом установлено, что учебно-познавательная активность студентов удмуртской группы обусловлена формально-динамическими свойствами умеренной выраженности, у русских она реализуется за счет роста их показателей.

В образовательной практике при использовании педагогических технологий с применением активных методов обучения (имитационных, игровых) со студентами-удмуртами изначально заданный преподавателем завышенный уровень двигательной активности приводит к снижению результативности применяемых методов. В свою очередь повышение двигательной активности у русских студентов приводит к “достижениям” учебно-познавательной активности, что, по нашим предположениям, обеспечивается за счет усиления их интеллектуальной и коммуникативной активности. Данный эффект явно проявляется при проведении тренингов (упражнений с применением двигательной активности), когда русские студенты при усилении двигательной активности начинают энергично вступать в коммуникативное взаимодействие, интеллектуально просчитывая процесс и результат достижения.

При анализе культурных ценностей в обеих этнокультурных группах установлено ядро ценностей студенческой молодежи: *здоровье, смысл жизни, защита семьи, настоящая дружба, достижение успеха, независимость, самоуважение, верность, благосостояние*, которые можно отнести к базовым ценностям российской культуры, транслируемым от поколения к поколению (см. [9, с. 85]). Согласие по базовым ценностям достигается не только в диалоге поколений, но и через взаимодействие самих молодежных сообществ, будь то учебные, этнокультурные, конфессиональные, политизированные, неформальные, виртуальные группы и объединения, и поддержи-

вается их открытостью друг другу, готовностью сообща решать общезначимые проблемы.

Наряду с этим обнаружено, что в удмуртской группе более предпочитаемыми являются ценности коллективистской направленности: *уважение родителей, старших, мир на земле, умеренность, национальная безопасность, чистоплотность*, служащие установлению и поддержанию группового единства и гармонии, а для русской группы, напротив, более значимыми заявлены культурные ценности индивидуализма: *внутренняя гармония, выбор собственных целей, интеллект, свобода*, служащие личностному росту и интеллектуальному развитию, стремлению к достижениям и психологическому благополучию.

По результатам проведения факторного анализа культурных ценностей всей выборочной совокупности выявлены содержательно разнообразные факторы, среди которых четыре фактора коллективистских ценностей (*ценности социальных отношений*): “Принадлежность (Консерватизм), Гармония и Равноправие (безопасность и социальная справедливость)”, “Равноправие (ответственность)”, “Консерватизм и Иерархия (толерантность)”, “Принадлежность (Консерватизм) (смысл жизни – быть с другими)” – (в большей степени культивируемые в культуре удмуртов), три фактора с ценностями индивидуализма (*ценности регуляции поведения и отношений к миру*): “Иерархия и Мастерство (авторитет и стремление к личным достижениям)”, “Автономия (самобытность)”, “Мастерство (уникальность)” (по большей мере предпочитаемые в русской группе студентов) и два фактора ценностей, по нашему мнению, насущных для молодого поколения (*ценности реализации жизни и самореализации*): “Аффективная автономия (предприимчивость и удовольствие)”, “Гармония и интеллектуальная автономия (креативность и пытливость ума)”.

Особо укажем, что в условиях социальной неопределенности и неоднозначности реализуются разноплановые смысложизненные ориентации. Современная молодежь отличается большим разбросом ценностных ориентаций, которые довольно подвижны и метаморфичны (от рационального устройства внешнего мира до бессмысленности внутреннего). Одни молодые люди довольно успешно адаптируются к рыночной экономике, другие не могут самоопределиваться и выбрать свой жизненный путь. Наряду с такими качествами, как предприимчивость и креативность, деловитость и мобильность, активная позиция и жизненный оптимизм, тесно уживаются гедонизм

и сибаритство (празднолюбие), грубость и равнодушие, лень и самоуверенность.

При установлении обусловленности культурными ценностями учебно-познавательной активности студентов разных этногрупп получены данные о том, что при повышении значимости ценностных факторов *реализации жизни*: “Аффективная автономия (предприимчивость и удовольствие)”, *самореализации*: “Автономия (самобытность)”, (“самобытный”, по определению, обозначает “идуший своим путем”) у студентов обеих этнических групп учебно-познавательная активность повышается. Так, ценность “Аффективная автономия (предприимчивость и удовольствие)” оказывает влияние на мотивацию к обучению, интерес к научной деятельности, исследовательско-проектной работе, готовность к включению и реализации учебно-познавательной деятельности студентов. При этом у удмуртов показатели учебно-познавательной активности получают умеренную выраженность, а у русских – завышенную. К сожалению, для современной молодежи социальная практика становится привлекательной, если она приносит определенные “бонусы” или хотя бы удовольствие и даже развлечение, к этому ряду сегодня мы можем отнести и учебную деятельность студентов в вузе. (Так, непосредственно со слов студентов, они чаще всего посещают и активно проявляют себя только на тех занятиях, которые связаны с их будущей профессией или же увлекательны по своему содержанию и оригинальны по способу подачи материала.)

Не смеем возразить, что культивируемая в обществе ценность “Автономия (самобытность)”, раскрывающая личность как независимую, самостоятельную, уверенную в себе, ценящую свою уникальность, стремящуюся выразить собственные внутренние качества, регулирует проявление ее активности, в том числе и учебно-познавательной. Обнаружено, что контроль действий при реализации учебной деятельности (способность длительное время концентрировать внимание на учебных занятиях, не переключаясь на другие дела, стремление доводить начатую учебную работу до конца, несмотря на возможные препятствия или соблазны) у удмуртов в ходе изменения получают умеренную выраженность, а у русских этот показатель представлен в завышенном диапазоне. Значит, в русской группе ценность “Автономия (самобытность)” воплощает в себе более мощный регуляторный потенциал, чем в удмуртской, где проявления активности распространяются в границах умеренности.

ВЫВОДЫ

1. В ходе эмпирического исследования выявлены особенности учебно-познавательной активности у студентов разных этногрупп: учебная мотивация (побуждение к учебно-профессиональной подготовке), контроль действий при реализации учебной деятельности (волевой контроль поведения), потенциал активности (готовность к осуществлению учебной деятельности), уровень учебно-познавательной активности у удмуртов – в умеренной, у русских – в завышенной выраженности.

2. Обнаружены особенности психодинамических свойств у студентов разных этногрупп: удмурты отличаются активностными свойствами в психомоторной сфере (в сфере взаимодействия с внешним миром); русские – в интеллектуальной сфере (в сфере взаимодействия с внутренним миром). В целом психодинамические свойства у студентов в удмуртской группе проявляются в умеренной выраженности, в русской выборке они получили более высокие показатели.

По данным корреляционного анализа установлены связи общего уровня учебно-познавательной активности с “эргичностью психомоторной” в группе студентов-удмуртов и “скоростью интеллектуальной” – в русской. Данные дисперсионного анализа показали, что формально-динамические свойства (“скорость интеллектуальная”, “пластичность коммуникативная”, “скорость психомоторная”) могут служить факторами изменений показателей учебно-познавательной активности (их росту или снижению) у студентов удмуртской и русской этногрупп. “Скорость интеллектуальная” и фактор “этноидентитет” (удмурты, русские) оказывают эффект по переменной “потенциал активности”, значения которой у студентов-удмуртов выше при низком уровне (умеренной выраженности), у студентов-русских – при высоком уровне (выраженности завышенной) скорости интеллектуальной. “Пластичность коммуникативная” и фактор “этноидентитет” оказывают эффекты по переменной “учебная мотивация”, значения которой у студентов удмуртского этноса выше при низком уровне (умеренной выраженности), у студентов русского этноса – при среднем уровне (выраженности выше умеренной) пластичности коммуникативной. “Скорость психомоторная” и фактор “этноидентитет” оказывают эффекты по переменным “учебная мотивация”, “потенциал активности”, “общий уровень учебно-познавательной активности”, значения которых у студентов удмуртской группы выше

при низком уровне (умеренной выраженности), у студентов русской группы – при высоком уровне (выраженности завышенной) скорости психомоторной. Особо укажем, что эффекты получили те переменные учебно-познавательной активности, которые достоверно отличаются у представителей разных этногрупп по результатам использования критерия Стьюдента.

В результате обнаружена закономерность ингибирования показателей учебно-познавательной активности за порогом умеренности в сторону повышения показателей формально-динамических свойств в удмуртской выборке.

Таким образом, можно допустить, что особенность учебно-познавательной активности – ее умеренность у студентов удмуртской группы – детерминирована умеренно выраженными психодинамическими свойствами, в свою очередь рост учебно-познавательной активности у русских студентов обеспечивается за счет повышения показателей психодинамических свойств.

3. Обнаружено, что предпочитаемыми ценностями у студентов удмуртской группы являются ценности коллективистской направленности (*ценности социальных отношений*), служащие установлению и поддержанию группового единства и гармонии, у студентов русской группы – ценности индивидуалистической направленности (*ценности регуляции поведения и отношений к миру*), побуждающие личностный рост и интеллектуальное развитие, стремление к достижениям и психологическому благополучию.

По данным дисперсионного анализа установлено, что культурные ценности оказывают эффекты на учебно-познавательную активность студентов различных этногрупп. При повышении значимости ценностных факторов *реализации жизни* (“Аффективная автономия (предприимчивость и удовольствие)”), *самореализации* (“Автономия (самобытность)”) показатели учебно-познавательной активности повышаются: у удмуртов в ходе изменения они получили умеренную выраженность, а у русских представлены в завышенном значении.

Допускаем, что этнотипические особенности учебно-познавательной активности у студентов удмуртской группы отличаются умеренностью проявления (за счет детерминации психодинамическими свойствами умеренной выраженности) и влиянием культурных ценностей в умеренном диапазоне. Этнотипические особенности учебно-познавательной активности у студентов русской группы активно проявляются за счет детерми-

нации психодинамическими свойствами относительно высокой выраженности и обусловлены культурными ценностями в завышенной степени.

Таким образом, проведенное исследование показало, что этнотипические особенности учебно-познавательной активности есть результат внутренней детерминации формально-динамическими особенностями индивидов, с одной стороны, и обусловленности культурными ценностями народа (внешняя детерминация) – с другой. Полученные данные согласуются с современными представлениями в науке об особенностях человека в аспекте его взаимодействия с этнокультурным миром: границы этнотипических особенностей проходят по антропологическим признакам самоидентификации представителей той или иной этнокультурной общности, имеющих общие родовые корни, которые уходят в историческую почву генетического и социального единства (см. [3; 13, с. 89–91]).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абульханова К.А.* Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): Избранные психологические труды. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 1999.
2. *Асмолов А.* Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. М.: Смысл, 2001.
3. *Бери Д.В., Пуртинга А.Х., Сигал М.Х., Дасен П.Р.* Кросс-культурная психология. Исследования и применение: пер. с англ. Харьков: Гуманитарный центр, 2007.
4. *Волочков А.А.* Активность субъекта бытия: Интегративный подход. Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2007.
5. *Волочков А.А.* Учебная активность в интегральном исследовании индивидуальности: Дисс ... доктора психол. наук. Пермь, 2002.
6. *Ильин И.А.* Поющее сердце. Книга тихих созерцаний // Собр. соч.: в 10 т. М.: Русская книга, 1994. Т. 3.
7. *Лебедева Н.М.* Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М.: Ключ-С, 1998.
8. *Лебедева Н.М., Татарко А.Н.* Ценности культуры и развитие общества. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007.
9. *Лебедева Н.М.* Базовые ценности русских на рубеже XXI века // Психол. журн. 2000. Т. 21. № 3. С. 73–87.
10. *Наследов А.Д.* Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. СПб.: Речь, 2004.
11. *Русалов В.М., Трофимова И.Н.* О представленности типов психической деятельности в различных моделях темперамента // Психол. журн. 2011. Т. 32. № 3. С. 74–84.
12. *Русалов В.М.* Опросник формально-динамических свойств индивидуальности (ОФДСИ). М.: Институт психологии РАН, 1997.
13. *Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г.* Этнология: Учебник для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия»; Высшая школа, 2000.
14. *Синякина Е.Г.* Психологические характеристики русского крестьянства до революции 1917 года // Психол. журн. 2011. Т. 32. № 3. С. 96–104.
15. *Хотинец В.Ю.* Моделирование ментальности на основе религиозно-мифологических представлений и культурных ценностей удмуртов // Социологические исследования. 2011. № 2. С. 99–107.
16. *Хотинец В.Ю.* Психологические и культурные факторы этнотипического поведения // Психол. журн. 2005. Т. 26. № 2. С. 33–44.
17. *Хотинец В.Ю.* Этническое самосознание. СПб.: Алетей, 2000.
18. *Хотинец В.Ю., Сунцова Я.С.* Согласованность социальных и культурных ценностей в регуляции межличностного взаимодействия // Психол. журн. 2009. Т. 30. № 6. С. 17–29.
19. *Хотинец В.Ю., Троянская А.И.* Этнокультурные особенности профессиональной рефлексии // Психол. журн. 2011. Т. 32. № 3. С. 57–73.
20. *Schwartz S.H.* A theory of cultural value orientations: Explication and applications // Comparative Sociology. 2006. № 5. P. 136–182.

PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF EDUCATIONAL ACTIVITY OF STUDENTS FROM DIFFERENT ETHNIC GROUPS

V. Y. Khotinets*, S. A. Myshkina**

*Honoured Science Worker of UR, Sc.D. (psychology), professor, head of general psychology chair, Institute of Pedagogy, Psychology and Social Technologies, Udmurt State University, Izhevsk;

**Senior lecture, the same place.

The attempt to prove that educational activity along with determination by activity formal-dynamic characteristics is conditioned by the objectified in culture values is done. The results of empiric study of peculiarities of educational activity in students from different ethnic groups (Udmurt and Russian) are presented. Correlations between indices of educational activity and formal-dynamic features have been analyzed. The influence of formal-dynamic characteristics on educational activity indices has been studied by means of ANOVA. The structure of cultural values in different ethnic groups is revealed and their influence on indices of educational activity is shown.

Key words: ethnotypical peculiarities, educational activity, formal-dynamic characteristics, ethnocultural values.